

Секция: Юридические науки

Лукманова Ирина Николаевна

старший преподаватель кафедры гражданского права

Институт права Башкирского государственного университета

г. Уфа, Россия

Муратова Альмира Раисовна

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права

Институт права Башкирского государственного университета

г. Уфа, Россия

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ И УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО НЕЗАВИСИМОЙ ГАРАНТИИ

Согласно п. 1 ст. 368 ГК РФ выдача независимой гарантии есть односторонняя сделка, порождающая обязательство гаранта уплатить бенефициару определенную денежную сумму. Стоит заметить, что весь процесс, предшествующий ее совершению, наделяет независимую гарантию некоторыми особенностями.

В соответствии с общепринятой практикой возникновению обязательства гаранта предшествует соглашение, заключаемое последним с принципалом о выдаче гарантии. Договорный характер взаимоотношений принципала и гаранта подтверждают положения п.п. 1,2 ст. 370 ГК РФ, п.п. 1,2 ст. 379 ГК РФ, а также формулировка, согласно которой гарантия выдается по просьбе принципала (ст. 368 ГК РФ). Момент обращения принципала с просьбой к гаранту, как правило, является отправным моментом возникновения обязательственных отношений по независимой гарантии. К этому следует добавить, что анализ норм о независимой гарантии позволяет говорить и о наличии соглашения между принципалом и бенефициаром, порождающего обязательство, исполнение которого

обеспечивается независимой гарантией. Указание в нормах о независимой гарантии на соглашение между принципалом и гарантом, соглашение между принципалом и бенефициаром, а также на просьбу принципала к гаранту, и, собственно, на одностороннюю сделку по ее выдаче, привело к тому, что среди цивилистов нет единства мнений относительно оснований возникновения обязательства гаранта перед бенефициаром.

Так, одни ученые указывают, что обязательство гаранта возникает только при наличии, во-первых, основного договора, заключаемого между принципалом и бенефициаром, во-вторых, соглашения принципала с гарантом о выдаче гарантии, и, в-третьих, односторонней сделки по ее выдаче [1, с. 56-65; 2, с. 63]. Другие считают, что отношения по гарантии возникают на основании фактического состава, в качестве элементов которого называются просьба принципала, соглашение между принципалом и гарантом о предоставлении гарантии, и односторонняя сделка по ее выдаче [3, с. 20-21]. При этом подчеркивается, что основанием возникновения гарантийных обязательств всегда является сложный фактический состав, в котором юридические факты в определенной последовательности следуют друг за другом [4, с. 71]. Обозначенные подходы к определению состава юридических фактов, влекущих возникновение обязательственных отношений по гарантии, представляются спорными.

Так, в теории права под фактическим составом понимается система юридических фактов, необходимая для наступления юридических последствий (возникновения, изменения, прекращения правоотношения) [5, с. 415; 6, с. 19], при этом под сложным фактическим составом следует понимать систему фактов, между которыми существует последовательная обусловленность, жесткая зависимость: факты в составе должны накапливаться в строго определенном порядке [5, с. 417], причем появление очередного элемента открывает возможность для накопления следующего [6, с. 8]. Динамика составов, подчиняющихся принципу накопления

юридических фактов в определенной последовательности, открывается не любым, а строго определенным элементом. При этом отмечается, что для возникновения правовых последствий необходимо не только наличие всех элементов, необходимо также, чтобы указанные элементы накапливались в определенном порядке, нарушение которого приводит к недействительности состава и невозникновению определенных юридических последствий [6, с. 69].

В свете изложенного вызывает сомнение включение в фактический состав основное обязательство, которое обеспечивается гарантией. Предполагается, что к моменту выдачи гарантии основное обязательство существует. Однако, легально не запрещено выдавать гарантию в обеспечение обязательства, которое возникнет в будущем. Отсутствие по той или иной причине основного обязательства не изменяет содержание обязательства гаранта. Таким образом, наличие основного договора в момент обращения принципала с просьбой или выдачи гарантии необязательно. Более того, возможна ситуация, когда последнее может быть предпосылкой для возникновения основного договора, в обеспечение которого выдается гарантия. Кроме этого, в п. 1 ст. 370 ГК РФ предусматривается, что обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана.

Что же касается определения соглашения между принципалом и гарантом в качестве элемента фактического состава, влекущего возникновение отношений по гарантии, то следует указать на следующее. Действительно, анализ некоторых положений ГК РФ, в частности, ст. 379 ГК РФ, позволяет прийти к выводу о том, что соглашение исполняется путем выдачи гарантии, т.е. первое предшествует второму. Однако, с другой стороны, в ст. 368 ГК РФ указывается лишь на просьбу принципала и отсутствует упоминание о соглашении. При анализе указанных положений можно сказать, что создается впечатление об определенной

противоречивости норм ст. 368 и п. 1 ст. 379 ГК РФ. Однако, как справедливо указывается в цивилистической литературе, этому обстоятельству не стоит придавать большое значение, поскольку противоречие между анализируемыми нормами только кажущееся. В частности, поясняется, что, во-первых, содержание ст. 379 ГК РФ выражается в изложении правил по вопросам, возникающим при определенных условиях и лишь на определенной стадии складывающихся между гарантом и принципалом отношений. Во-вторых, следует учесть, что должник по какому-либо обязательству (будущий принципал), обращаясь с просьбой о выдаче гарантии, тем самым одновременно предлагает заключить договор. В случае совершения гарантом односторонней сделки, он, удовлетворяя просьбу принципала, тем самым выражает согласие на заключение договора. Из этого следует, что гарант, совершая одностороннюю сделку по выдаче гарантии по просьбе другого лица, не может утверждать, что соглашение между ними отсутствует (договор как юридический факт, породивший правоотношение, субъектами которого являются гарант и принципал). Указанное не исключает, что соглашения, заключенного в надлежащей форме, может и не быть (договора как документа, содержащего условия соглашения) [7][8]. Из этого также следует, что категория «просьба» не относится к традиционной структуре правоотношений обязательственного характера. Тем не менее, при системном анализе следует вывод, что фактически под «просьбой» законодатель подразумевает «поручение». Данный вывод находит свое подтверждение в том, что совершение гарантом односторонней сделки по выдаче гарантии происходит во исполнение соглашения, заключенного между гарантом и должником (ст. 379 ГК РФ).

Таким образом, основанием возникновения одностороннего обязательства, вытекающего из гарантии, не может быть сложный фактический состав, включающий в себя несколько элементов, которые в определенной последовательности следуют друг за другом. Если все же

признать необходимость не только наличия всех элементов, но и их накопление в определенном порядке, то нарушение последнего может привести к недействительности состава и невозникновению определенных юридических последствий. В отношении независимой гарантии это означает, что признание, например, соглашения о выдаче гарантии недействительным, может привести к недействительности всего состава и невозникновению соответствующих отношений. Аналогичные последствия наступят, если недействительным признать и соглашение, в обеспечение которого выдается гарантия.

В связи с этим, представляется вполне логичной и обоснованной позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, признающего в качестве основания возникновения обязательства гаранта перед бенефициаром одностороннюю сделку [9, п. 3]. Суды положительным образом восприняли подобный подход. Более того, позиция законодателя также отражает правильность данного подхода к основанию возникновения обязательств, вытекающих из гарантии. Так, в п. 1 ст. 370 ГК РФ установлено, что предусмотренное независимой гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, от отношений между принципалом и гарантом, а также от каких-либо других обязательств, даже если в независимой гарантии содержатся ссылки на них. Таким образом, единственным основанием возникновения обязательства гаранта перед бенефициаром следует признать совершаемую гарантом одностороннюю сделку по ее выдаче.

Признавая единственным основанием возникновения обязательства гаранта перед бенефициаром одностороннюю сделку, справедливо может возникнуть вопрос о правовом значении просьбы принципала к гаранту, соглашения гаранта и принципала, а также основного обязательства, в обеспечении которого выдается гарантия.

В юридической литературе среди юридических фактов и фактических составов, выделяют такие юридические факты, которые, хоть и являются необходимыми для наступления определенных юридических последствий, все же находятся вне рамок фактического состава. Такие юридические факты называются «нормативными» или «юридическими» условиями, что, в свою очередь, позволяет, во-первых, провести грань между ними и юридическими фактами и фактическими составами, выступающих в качестве фактических предпосылок, и, во-вторых, подчеркнуть их роль для возникновения определенных юридических последствий. Как справедливо отмечается в литературе, указанные условия нецелесообразно включать в качестве элементов в фактический состав, поскольку в этом случае неизбежно «размывание» границ фактического состава, в то время как последние должны характеризоваться достаточной четкостью. Юридические условия возникают до образования фактических составов или юридических фактов, могут существовать на протяжении длительного времени, не порождая при этом никаких последствий [6, с. 9]. Таким образом, просьба принципала к гаранту, соглашение о выдаче банковской гарантии и основное обеспечиваемое обязательство следует рассматривать в качестве юридических условий, предшествующих совершению односторонней сделки по выдаче независимой гарантии.

Сказанное выше позволяет прийти к следующим выводам. Единственным основанием возникновения обязательства гаранта является совершаемая им односторонняя сделка. Просьбу принципала к гаранту, соглашение о выдаче гарантии и основное обеспечиваемое ею обязательство следует рассматривать не как совокупность юридических фактов сложного фактического состава, а с точки зрения юридических условий, необходимых для выдачи независимой гарантии. Квалификация указанных юридических фактов в качестве юридических условий свидетельствует о том, что недействительность одного из условий не повлечет недействительность независимой гарантии, что в свою очередь

согласуется с подходом законодателя. Правильная структурная характеристика юридически значимых фактов позволит избежать исключения громоздких фактических составов, добиться экономной урегулированности соответствующих отношений.

Литература

1. См.: Аванесова Г. А. О банковской гарантии / Г. А. Аванесова // *Хозяйство и право*. - 1997. - № 7. - С. 63-71.
2. См.: Абрамов В. А. Сделки и договоры: Комментарии. Разъяснения / В. А. Абрамов. - М.: Ось-89, 1997. - 96 с.
3. См.: Бирюкова Л. А. Гражданско-правовое регулирование отношений, связанных с использованием банковской гарантии [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. - М: РГБ, 2003.
4. См., напр.: Перепёлкина Е. А. Проблемы обеспечения исполнения обязательств путем привлечения третьих лиц [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. - Москва: РГБ, 2007. См. также: Паплинский В. В. Гарантии и поручительство как правовые способы активизации инвестиционной деятельности [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. - М: РГБ, 2006.
5. См.: Алексеев С. С. *Общая теория права: учеб.* - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2009. - 576 с.
6. См.: Исаков В. Б. *Фактический состав в механизме правового регулирования.* - Саратов: Издательство Саратовского университета, 1980. - 78 с.
7. См.: Гонгало Б. М. *Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики.* М, 2004. 222 с. [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Необходимо отметить, что приведенное мнение было высказано в отношении банковской гарантии (т.е. до внесения изменений в гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих в

связи с выдачей гарантии), однако, сказанное справедливо и в отношении независимой гарантии.

9. См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.1998 г. № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».